

Глава 3

Гермиона Грейнджер неторопливо резала телятину, краем глаза наблюдая за другом. Напротив неё Гарри самозабвенно обсуждал с Роном Уизли недавний Чемпионат мира по квиддичу, и его лицо так и светилось азартом.

Бледная кожа, едва тронутая здоровым румянцем; изумрудные глаза, сияющие чистотой родниковой воды даже сквозь толстые стёкла нелепых очков; вечное воронье гнездо на голове, которое в тусклом свете Большого зала казалось почти милым. Прибавьте к этому худощавую, но крепкую фигуру — и вы получите именно то, что обещал тот самый человек: редкой красоты юношу.

Девушка едва заметно улыбнулась. Она чуть приподняла голову и перевела взгляд на другой стол. Как и следовало ожидать, один белокурый юноша сидел, застыв и не сводя глаз с её лучшего друга.

«Похоже, чьи-то чувства наконец пробуждаются, — подумала Гермиона. — Интересно, когда же вторая сторона сообразит, что к чему?»

Она тяжело вздохнула. Если Принц Слизерина надеялся заполучить это сокровище без боя, его ждало горькое разочарование. Зная Гарри столько лет, Гермиона понимала: даже если отбросить его гипертрофированное чувство долга и внешние угрозы, одной лишь природной недогадливости хватит, чтобы Малфой заработал себе мигрень на пару месяцев.

— Гермиона? — Гарри осторожно позвал подругу.

Она уже довольно долго смотрела прямо на него, и он невольно забеспокоился: вдруг у него на лице что-то не так? К тому же обострившееся в последнее время шестое чувство подсказывало — на него пялится кто-то ещё. Гарри буквально кожей ощущал жгучий, пронзительный взгляд, упирающийся ему в затылок. Но стоило обернуться, как он видел лишь Малфоя, привычно скидывающего бровь в немом вызове. Это было по меньшей мере странно.

— А, что такое, Гарри?

— Мне всё кажется, будто кто-то сверлит мне спину взглядом. Не по себе как-то, — голос Поттера был едва слышен, предназначаясь только Рону и Гермионе.

Гермиона мысленно усмехнулась, но вслух лишь невинно пожала плечами:

— И что тут удивительного? Очередной поклонник. Тебе ли к этому не привыкать?

— Но этот... он какой-то другой.

«Словно меня живьём проглотить хотят», — подумал Гарри, не решившись озвучить это вслух. Он и сам не понимал, какие именно эмоции скрывались за этим вниманием.

— Гермиона права, — вставил Рон, с трудом проглотив огромный кусок шоколадного пудинга. — Первокурсники в этом году такие же любопытные, как обычно. Не забивай голову. Хотят смотреть — пусть смотрят, от тебя не убудет.

«Ну и болван ты, Рон», — Гермиона закатила глаза.

К дремучести Рона и тугодумию Гарри в делах сердечных она уже давно привыкла. Впрочем, стоило бы намекнуть кое-кому, что ради душевного спокойствия Гарри белокурому лорду не мешало бы немного умерить пыл и не пялиться на него так откровенно.

Праздничный ужин подошёл к концу, и сладости исчезли со столов так же внезапно, как и появились. Альбус Дамблдор, в своей неизменной синей мантии со звёздами, лучезарно улыбнулся и поднялся с места. Весь зал замер, когда директор объявил о проведении в Хогвартсе Турнира Трёх Волшебников.

Когда речь зашла о возрастном цензе — не моложе семнадцати лет — по залу прокатилась волна негодования. Близнецы Уизли даже вскочили на скамью, размахивая шляпами и громко протестуя.

— Это вопиющая несправедливость, — прошептал Рон на ухо Гарри. — После всего, что мы пережили, этот Турнир для нас — просто детская забава.

— Рон, ты разве не слышал директора? Там люди гибнут, — осадила его Гермиона. — Ограничение ввели для безопасности участников.

— Но, дорогая Гермиона, — Джордж Уизли спрыгнул со стола, — жизнь без риска — это так...

—...скучно! — закончил за брата Фред, хватая того за плечо. — Как бы там ни было, мы обязаны попытаться.

Близнецы обменялись одинаковыми ехидными ухмылками, одновременно испепеляя взглядом Дамблдора.

Гарри их не слушал. Всё его внимание было приковано к преподавательскому столу. Там, откуда ни возьмись, появился большой чёрный пёс, который смотрел на мальчика с нескрываемой нежностью.

— О Мерлин, этого просто быть не может! — ахнул Рон.

Гарри мгновенно зажал ему рот рукой. Впрочем, половина зала и так заметила перемены за главным столом. Больше всего студентов поразило то, что обычно холодный и суровый декан Слизерина спокойно терпел присутствие этого лохматого существа у своих ног.

Дамблдор, казалось, был только рад, что внимание учеников переключилось на учителей и разговоры о Турнире поутихли. Он откашлялся и слегка постучал ложечкой по кубку.

— Дети, прошу тишины.

Директор ласково обвёл взглядом притихший зал.

— Его хлебом не корми — дай речь толкнуть, — шепнул Блейз Забини Драко. Он уже давно мечтал о мягкой постели, и его настроение стремительно портилось.

— В его возрасте это нормально, — сухо отозвался Малфой.

Он делал вид, что слушает директора, но взгляд его по-прежнему был намертво прикован к одной невысокой фигуре за гриффиндорским столом. Однако когда Дамблдор радостно провозгласил, что ради укрепления единства между факультетами старая система распределения отменяется, а спальни теперь будут двухместными и смешанными, Драко вздрогнул. В его серо-голубых глазах вспыхнул опасный огонёк.

— Списки распределения Господин Филч уже вывесил на информационной доске. Ваши вещи уже доставлены в новые комнаты. Желаю всем приятного семестра!

— Приятного? — буркнул Рон. — Если меня не поселят с кем-то из этих слизеринских гадов, тогда, может, семестр и впрямь будет приятным.

— Рон, директор же сказал — единство, — укоризненно заметила Гермиона.

Она была в восторге от этой идеи. Подобная перестановка могла стать идеальным катализатором для развития отношений двух упрямцев.

«Похоже, наш мудрый директор тоже кое-что заметил, — подумала она, глядя на Дамблдора, — и решил слегка подтолкнуть события в нужном ему направлении».

После того как директор представил нового профессора защиты от Тёмных искусств — легендарного мракоборца Аластора Грюма, — толпа студентов ринулась к доскам объявлений. Турнир был делом будущего, а вот вопрос о том, с кем придётся делить кров ближайший год, требовал немедленного ответа.

— Слава Мерлину! — Рон расплылся в улыбке, обнаружив, что его соседом по комнате стал не

слизеринец. — Гермиона, а ты с кем?

— С Джинни, — улыбнулась девушка.

Она втайне надеялась на другое распределение, чтобы иметь возможность обсудить дела сердечные с нужным человеком, но и такой вариант её вполне устраивал.

— А где Гарри? — Рон огляделся по сторонам, не находя друга. — Интересно, кто его сосед?

Гермиона лишь загадочно улыбнулась. Она уже видела в списке имя будущего соседа Гарри. И видела самого Гарри — тот, с видом человека, идущего на эшафот, уже брёл в сторону подземелий Слизерина.

Всё было готово. Спектакль начинался.

<http://bllate.org/book/17513/1648576>